

Поколенные группы населения в ракурсе тематики социально-трудовых отношений: теоретические аспекты

Попов А.В.¹

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Использование поколенных групп в социально-трудовых исследованиях расширяет границы научного познания и позволяет лучше понять различия в трудовых стратегиях населения, формирование которых происходит под влиянием условий внешней среды и внутренних ценностных ориентаций. При этом обращение к положениям теории поколений зачастую носит утилитарный характер, без учета ее содержательной специфики. В этой связи целью настоящей работы стал анализ и обобщение отечественного и зарубежного опыта идентификации поколенных групп в ракурсе тематики социально-трудовых отношений. Проведенный анализ показал, что в научном дискурсе широкое распространение получили два самостоятельных подхода к типологизации поколенных групп населения. С одной стороны, большой популярностью пользуются наработки У. Штрауса и Н. Хоу, в которых делается акцент на общих убеждениях и моделях поведения (архетипы). С другой стороны, в прикладных работах активно используется возрастной критерий, на основе которого разрабатываются поколенные группы в рамках одного временного периода. Отдельно были отмечены направления, получившие куда меньшее развитие в науке и практике. В заключение подчеркивается, что каждый из рассмотренных подходов имеет свои сильные и слабые стороны, которые во многом зависят от целей исследования и способах их достижения.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01043, <https://rscf.ru/project/22-28-01043/> в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поколенные группы, социально-трудовые отношения, экономика труда, поколение, рынок труда.

Generation groups in the context of social and labour relations: theoretical aspects

Popov A.V.¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Введение

Как и любая другая область знания, экономика труда имеет множество исследовательских граней, каждая из которых может быть рассмотрена не только в русле разнообразных методологических подходов, но и под определенным углом. Так, привычные для данного раздела экономической науки вопросы воспроизводства рабочей силы

находят свое отражение в половозрастном, образовательном, региональном и иных разрезах. В зависимости от выбранного ракурса могут меняться и средства достижения поставленной цели, и информационная база, и перечень используемых показателей. В ряде случаев особое место отводится и самому объекту исследования, раскрытие которого нередко сопряжено с рядом сложностей. Одним из таких примеров являются поколенные группы населения, получившие широкий отклик в научной литературе в последние десятилетия¹.

Применение поколенческого подхода предполагает выявление общностей людей, обладающих схожими возрастными границами, жизненным опытом, ценностными ориентирами или иными характеристиками, что позволяет детально погрузиться

¹ Согласно данным поисковой системы по научным публикациям Google Scholar, в период 2000–2021 гг. количество работ, в названии которых встречается фраза *generational approach* (поколенческий подход), увеличилось со 100 до более чем 500 ежегодно.

ABSTRACT:

The use of generation groups in social and labour research expands the boundaries of scientific knowledge and makes it possible to better understand the differences in the labour strategies of the population. The formation of these strategies takes place under the influence of environmental conditions and internal value orientations. At the same time, the appeal to the theory of generations is often utilitarian in nature, without taking into account its content specifics. The purpose of the article was to analyze and generalize the domestic and foreign experience of identifying generation groups from the perspective of social and labour relations. Two independent approaches to the typologization of generation groups have become widespread in scientific discourse. On the one hand, Strauss and Howe's research is very popular. Their work focuses on shared beliefs and behavioral patterns (archetypes). On the other hand, the age criterion is actively used in applied works, on the basis of which generational groups are developed within a single time period. Separately, the directions that have received much less development in science and practice were noted. In conclusion, it is emphasized that each of the considered approaches has its own strengths and weaknesses, which largely depend on the goals of the study and how to achieve them.

FUNDING: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-28-01043, <https://rscf.ru/en/project/22-28-01043/>, at Plekhanov Russian University of Economics.

KEYWORDS: generation groups, social and labour relations, labour economics, generation, labour market

JEL Classification: J11, J21, J24

Received: 22.11.2022 / **Published:** 25.12.2022

© Author(s) / Publication: PRIMEC Publishers
For correspondence: Popov A.V. (ai.popov@yahoo.com)

CITATION:

Popov A.V. (2022) Pokolennye gruppy naseleniya v rakurse tematiki sotsialno-trudovyh otnosheniy: teoreticheskie aspekty [Generation groups in the context of social and labour relations: theoretical aspects]. *Ekonomika truda*. 9. [12]. – 1971–1984. doi: [10.18334/et.9.12.116697](https://doi.org/10.18334/et.9.12.116697)

в специфику сферы социально-трудовых отношений с позиции экономически активного населения. В этом плане поколенные группы несут в себе потенциал значительных изменений, который может быть реализован в самых разных областях жизнедеятельности. Этому способствует и сама внешняя среда, накладывающая серьезный отпечаток на мировоззрение человека. Например, выход современной молодежи на рынок труда часто ассоциируется со средством самовыражения [19], неотъемлемой частью которого стало виртуальное пространство. Представители более старших поколений едва ли имеют настолько сильную связь с цифровыми технологиями. Однако и здесь существует немало домыслов, лишенных всякого научного обоснования, что во многом обусловлено отсутствием богатой эмпирической базы. Кроме того, нельзя обойти стороной и дискуссию о типологизации поколенных групп, повлекшей за собой возникновение самостоятельных методологических подходов к их построению, каждый из которых имеет свои достоинства и недостатки.

Вместе с тем обращение к положениям теории поколений в экономике труда и смежных науках зачастую носит сугубо утилитарный характер, в результате чего существенные основы поколенных групп отходят на второй план. Похожим образом обстоят дела и в случаях, когда нужно обосновать логику их выделения, в т.ч. с точки зрения достижимости поставленных целей. Несмотря на кажущуюся вторичность поднятых вопросов, их обсуждение оказывает непосредственное влияние на развитие исследовательского направления, что обеспечивается за счет усиления аргументации полученных выводов, выбора наиболее подходящих методов сбора информации и анализа данных, лучшего понимания стратегий поведения населения и т.д. В этой связи целью статьи стал анализ и обобщение отечественного и зарубежного опыта идентификации поколенных групп, осмысление которого позволяет расширить возможности изучения проблем развития сферы социально-трудовых отношений.

Научная новизна работы выражается в определении ключевых подходов к выделению поколенных групп населения, формируемых на основе учета фактора возраста (молодое, среднее, старшее и т.д.) и архетипов (например, бэби-бумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z), а также в выявлении менее распространенных критериев типологизации, среди которых трудовая деятельность, знаковые исторические события, миграционный статус и др. Авторский вклад в развитие научного направления заключается в раскрытии достоинств и недостатков каждого из подходов, в т.ч. с точки

ОБ АВТОРЕ:

Попов Андрей Васильевич, участник научного проекта № 22-28-01043, выполняемого в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук (ai.popov@yahoo.com)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Попов А.В. Поколенные группы населения в ракурсе тематики социально-трудовых отношений: теоретические аспекты // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 12. – С. 1971–1984. doi: [10.18334/et.9.12.116697](https://doi.org/10.18334/et.9.12.116697)

зрения потенциала практического применения в исследованиях социально-трудовой тематики.

Дизайн исследования

Термин «поколение» выступает одним из основных в социологии, при этом он играет важную роль в междисциплинарных исследованиях, находящихся на стыке с экономикой, демографией, психологией и другими науками. В этом смысле поколенные группы населения могут служить наглядным отражением окружающей действительности, характеризуя адаптационные механизмы социально-экономической системы. Подобный ракурс способствует формированию целостного представления о возможностях людей удовлетворять свои потребности в сложившихся реалиях, что имеет особую актуальность при проведении государственной политики на всех уровнях управления.

В самом общем виде под поколением понимается *совокупность людей, объединенных едиными возрастными границами и схожими условиями развития в конкретно-исторический период времени* [5] (Glotov, 2004). Не вдаваясь в терминологическую дискуссию, подчеркнем, что существует несколько подходов к определению рассматриваемого термина (историко-культурологический, социально-демографический, социологический и т.д.), каждый из которых наполняет его собственным содержанием [14, с. 23] (Trotsuk, 2015, p. 23). Например, в одном случае делается акцент на традициях и институциональных предписаниях, а в другом – на субкультурных признаках. Полный спектр исследовательских направлений весьма широк и зависит от поставленных задач и способов их решения в рамках соответствующей научной дисциплины.

Тематика социально-трудовых отношений нередко рассматривается сквозь призму поколенческих аспектов. Здесь мы можем найти большое количество исследований, в которых общности людей, выделенные определенным образом, становятся объектом пристального внимания в вопросах занятости и безработицы, качества трудовой жизни, организации труда и т.д. Наряду с иными ракурсами (региональный, отраслевой, гендерный и др.) поколенные группы помогают лучше понять специфику функционирования сферы труда и занятости, учитывая различия в трудовых стратегиях населения, формирование которых происходит не только под влиянием условий внешней среды, но и внутренних ценностных ориентаций.

При проведении исследования мы опирались на существующий опыт в изучаемой области, обращаясь к научной литературе вне зависимости от ее отраслевой принадлежности и фундаментального/прикладного значения. В процессе поиска и отбора информации ключевым ориентиром выступил критерий, лежащий в основе построения типологии поколенных групп. Таким образом, был сделан акцент на подходах к их выделению, задающих вектор дальнейшего анализа. Работа с источниками осуществлялась посредством общенаучных методов исследования.

Основные результаты

При изучении поколенных групп в прикладном плане многие ориентируются, прежде всего, на возрастной критерий и выделяют молодое, среднее, предпенсионное, пожилое и другие поколения [3, с. 65] (*Vlasova, Kostina, 2015, p. 65*). В силу доступности информационной базы данный подход получил широкое распространение в исследованиях эмпирической направленности (социологических, экономических, демографических и др.), сохраняя при этом множество лакун сущностного толка. В частности, у приверженцев других теорий и концепций зачастую возникают вопросы относительно гомогенности получаемых групп, которые могут включать представительей одного возраста, но обладающих совсем иным жизненным опытом. С этим сложно не согласиться, однако на практике такие различия играют не столь заметную роль, если имеет место общность условий внешней среды, детерминирующих положение людей в той или иной сфере. Так, при выходе на рынок труда молодежь сталкивается со схожими барьерами, препятствующими трудоустройству. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении пожилых граждан, которые испытывают весьма характерные проблемы, когда решают продлить свою трудовую жизнь. С другой стороны, весьма противоречивой видится проблема допустимости перехода людей из одних поколенных групп в другие в течение жизни [11, с. 29] (*Pushina, 2011, p. 29*). Впрочем, данное обстоятельство не является серьезным препятствием для проведения исследований, в которых картина происходящего носит условно статичный характер [1] (*Bobkov, Odintsova, Shichkin, 2022*). В свою очередь, расширение временного периода заметно усложняет интерпретацию полученных результатов.

Если в приведенном выше подходе на первый план выходит критерий возраста, то существует также большое количество работ, в которых разработка поколенных групп основана на учете определенного исторического контекста. В этом случае принято говорить о формировании ценностных установок или скорее архетипов, обусловленных цикличностью общественного развития, что подробно изложено в трудах У. Штрауса и Н. Хоу, родоначальников теории поколений. Каждый цикл, начинающийся с пробуждения и заканчивая кризисом, составляет порядка 20 лет и соответствует отдельной общности людей [20] (*Howe, Strauss, 1991*), что на временной шкале соотносится с продолжительностью человеческой жизни. Несмотря на кажущуюся универсальность, которая нередко прослеживается в публикациях, использование данного подхода едва ли возможно без учета национальной специфики. Так, малазийские ученые выделяют поколения пожизненных бойцов (до 1942 г.), борцов за идеалы (1943–1961 гг.), социальных активистов (1962–1977 гг.), перспективных последователей (1978–1991 гг.) и неотерических наследников (с 1992 г. по н.в.) [21, с. 112] (*Ting et al., 2018, p. 112*). В то же время в России популярностью пользуется адаптация классической теории поколений (молчаливое поколение, бэби-бумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z), принципиальное отличие которой заключается в перечне

событий, случившихся за период и повлиявших на коллективные характеристики [6, с. 151] (*Gurova, Evdokimova, 2016, p. 151*). При этом в отечественной научной литературе можно встретить типологии, куда в большей степени учитывающие национальный контекст: советское (1945–1963 гг.), переходное (1962–1980 гг.), перестроечное (1981–1999 гг.), новое (2000–2018 гг.), глобального прорыва (2019–2037 гг.) [10, с. 222] (*Pishchik, 2018, p. 222*).

Классическая теория поколений предполагает наличие прочных причинно-следственных связей между поколенными группами, что диктует необходимость не только обращения к определенному историческому контексту, но и учета принципа преемственности, т.е. влияния одних общностей на другие. Однако и здесь могут возникать некоторые трудности. Так, согласно исследованиям, смена поколений в России во многом носит дискретный характер, поскольку каждое из них было свидетелем судьбоносных исторических и общественных событий, перечеркивающих полученный опыт, в результате чего весьма сложно говорить о преемственности [9] (*Miroshkina, 2017*). Применительно к сфере социально-трудовых отношений данная особенность не оказывает существенного влияния, поэтому ей можно пренебречь.

Принимая во внимание все достоинства рассматриваемого подхода (раскрытие взаимосвязи между поколениями и роли архетипов в их формировании, обоснование поколенческого цикла и т.д.), он подвергается немалой критике за различные условности: от выделения возрастных границ поколений до обоснования сходства исторических эпох. Усугубляет положение отсутствие богатой эмпирической базы, которая бы могла внести ясность в понимание специфики той или иной группы, поскольку их отличительные черты во многом формулируются умозрительно. Наряду с этим современные исследования выдвигают тезис о том, что использование классической теории поколений может быть не столь информативным из-за различий внутри поколенных групп [3] (*Vlasova, Kostina, 2015*). Понимание этого послужило предпосылкой для более детальной их стратификации (например, среди миллениалов выделяется группа постмиллениалов, объединяющая людей в возрасте от 18 до 24 лет [7] (*Zimovina, Shchekoturov, Krishtal, 2020*)). Как бы то ни было, данный подход получил широкое распространение в работах по социально-трудовой тематике [4, 15] (*Volkova, Chiker, 2016; Yamshikova, Skoblyakova, Bukhtiyarova, 2019*), а актуальные поколения весьма часто становятся объектом анализа, в особенности когда речь идет о цифровой экономике. Нередко это приводит к опровержению хорошо известных доводов (например, о многозадачности или индивидуализме представителей поколения Z [2] (*Bogacheva, Sivak, 2019*)), впоследствии принявших форму мифов.

Говоря о критериях выделения поколенных групп, нельзя обойти стороной и имя К. Мангейма, внесшего фундаментальный вклад в становление теории поколений. Согласно его видению, в основе деления людей на общности лежит не столько возраст, сколько трудовая деятельность как маркер социальной активности, что подчеркивает важность классового положения индивида в обществе, учет которого весьма

проблематичен в текущих реалиях. Несмотря на большую продолжительность периода сменности поколений (около 30 лет) по сравнению с классической теорией, ученый подчеркивал тесноту их взаимосвязей друг с другом, в результате чего границы личной идентичности смешиваются с границами групповой идентичности, что может приводить к смешанной поколенческой самоидентификации [8] (*Mannheim, 2000*).

По своей сущности каждый из обозначенных подходов является массовым и раскрывается сквозь призму развития всего общества. Однако существуют и более частные случаи, в которых делается акцент на деятельности реальных и вымышленных личностей. Например, интеллектуальные поколения зарождались в трудах русских писателей XIX и XX веков, где большая роль принадлежит И.С. Тургеневу. Начав с проблемы «отцов и детей», он предложил первичную классификацию поколений, в основе которой лежало культурологическое чередование общностей Гамлетов и Дон-Кихотов. Таким образом, еще задолго до К. Мангейма, У. Штрауса и Н. Хоу были выявлены такие характеристики поколений, как преемственность и цикличность. Весьма схожими являются социально активные поколения, формируемые под влиянием как исторических событий (поколения декабристов, 1960-х, революционеров и т.п.), так и выдающихся личностей, политических деятелей и ярких общественных персон (екатерининское поколение, поколение Пушкина, поколение Герцена) [12] (*Semenova, 2003*). Как правило, обсуждение таких положений находится на уровне общей теоретизации, вследствие чего встретить подобного рода исследования в прикладной плоскости крайне затруднительно.

Куда более практико-ориентированным может считаться подход, тесно связанный с воспроизводством трудового потенциала и размещением производительных сил. В основе выделения поколенных групп здесь лежат два критерия – миграционный статус индивида и миграционная история его предков, что позволяет построить следующую типологию: иммигранты в первом поколении (иностранное население), иммигранты во втором поколении (один из родителей является представителем коренного населения, а другой – родился за границей), поколение коренных жителей [16, 18]. В отдельных случаях учитывается и возрастной аспект, который способствует расширению понимания возможностей для интеграции людей в стране прибытия/пребывания [17]. Адаптация иммигрантов – очень длительный процесс, который усложняется устойчивостью социокультурной среды, поэтому обособленное рассмотрение, например молодых поколений иммигрантов, может быть крайне эффективно с точки зрения государственного управления, так как дети более восприимчивы к усвоению культуры, традиций, языка принимающей стороны, что делает их более успешными в обучении и реализации своего трудового потенциала в будущем.

Как и в других исследовательских направлениях, «миграционный» подход допускает сосуществование в рамках одного поколения людей с различным культурным кодом, религиозными воззрениями и набором диаметрально противоположных ценностей, которые были сформированы значимыми историческими событиями страны

их происхождения, что скорее может разобщать, а не объединять. Немаловажным аспектом выступает и отсутствие информации об опыте адаптации и ассимиляции иностранных граждан в принимающей стране. Как внутри первого, так и внутри второго поколения могут возникать общности, которые при положительном исходе сохраняют свою этническую идентичность и одновременно адаптируются к новой жизни. Возможны и обратные ситуации, когда поколения иммигрантов сохраняют традиционный уклад жизни, игнорируя культурные обычаи, а порой и правовые нормы принимающей страны, и обособляются в гетто [13] (Sinelnikov, 2012). Кроме того, вне фокуса внимания зачастую остаются репатрианты и реэмигранты, а также внутренние трудовые мигранты.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования нами проанализирован и обобщен отечественный и зарубежный опыт идентификации поколенных групп в ракурсе социально-трудовой тематики. В научном дискурсе широкое распространение получили два подхода к их выделению (табл. 1). Первый из них основан на теории поколений У. Штрауса и Н. Хоу, согласно которой главенствующая роль отводится архетипам как составляющей коллективного бессознательного, формируемым под влиянием конкретно-исторического периода времени. Как правило, речь идет о 4 поколениях, циклично сменяющих друг друга каждые 20 лет. В текущих реалиях это бэби-бумеры (1943–1963 гг.), поколение X (1963–1984 гг.), поколение Y (1984–2000 гг.) и поколение Z (с 2000 г по н.в.). Существуют также схожие типологии, в большей степени учитывающие национальный контекст (например, советское, переходное, перестроечное и т.п.). Несмотря на все достоинства данного подхода, он подвергается критике за различные условности: от выделения возрастных границ поколений до обоснования сходства исторических эпох. Кроме того, отсутствие богатой эмпирической базы ограничивает понимание специфики той или иной группы, в результате чего их отличительные черты во многом формулируются умозрительно (при этом в случае с современными поколениями это постепенно меняется в пользу более точных знаний).

Противоположным образом обстоят дела со вторым подходом, активно используемым в прикладных исследованиях в силу доступности информационной базы. В этом случае на первый план выходит возрастной критерий, который позволяет выделять поколенные группы населения в рамках одного временного периода (молодое, среднее, предпенсионное, пожилое и др.). Детализация типологии зависит, прежде всего, от поставленных задач и способов их решения. Основная критика подхода связана с наличием лакун сущностного толка, обусловленных проблемами гетерогенности получаемых когорт и допустимости перехода людей из одних поколенных групп в другие в течение жизни. С обозначенными положениями сложно не согласиться, однако на практике они могут быть нивелированы, если имеет место общность условий внешней среды, что весьма характерно для сферы труда и занятости, а также непродолжительный период наблюдений.

Таблица 1

Основные подходы к идентификации поколенных групп

	Подход, основанный на архетипах	Подход, основанный на критерии возраста
Сущность подхода	Выделение поколенных групп на основе убеждений и моделей поведения (архетипов), формируемых в условиях определенного исторического контекста	Выделение поколенных групп на основе учета критерия возраста в рамках одного временного периода
Примеры поколенных групп	Бэби-бумеры, поколение X, поколение Y, поколение Z	Молодое поколение, среднее поколение, старшее поколение
Достоинство подхода	Концептуально-теоретический базис (раскрытие взаимосвязи между поколениями и роли архетипов в их формировании, обоснование поколенческого цикла и т.д.)	Доступность информационной базы, обеспечивающей широкие возможности проведения прикладных исследований
Недостаток подхода	Отсутствие богатой эмпирической базы, которая бы могла внести ясность в понимание специфики той или иной группы, поскольку их отличительные черты зачастую формулируются умозрительно	Наличие лакун сущностного толка, обусловленных проблемами гетерогенности получаемых когорт и допустимости перехода людей из одних поколенных групп в другие в течение жизни

Источник: составлено автором.

Отдельно стоит отметить подходы, получившие куда меньшее развитие в науке и практике. Один из них связан с именем К. Мангейма, который отводил особое внимание трудовой деятельности, подчеркивая тем самым важность классового положения индивида в обществе. Можно выделить также интеллектуальные и социально активные поколения, обсуждение которых находится на уровне общей теоретизации. В этом плане «миграционный» подход позволяет построить типологию, используя для этого вполне себе реальные эмпирические данные, о чем свидетельствуют преимущественно зарубежные исследования.

ИСТОЧНИКИ:

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Шичкин И.А. Влияние профессионально-квалификационных навыков использования информационно-коммуникационных технологий на доходы от занятости: поколенная дифференциация // Российский экономический журнал. – 2022. – № 4. – с. 93–113. – doi: 10.33983/0130-9757-2022-4-93-113.
2. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 64 с.

3. Власова О.И., Костина Н.Б. Молодежные поколенческие группы современной России: ориентации на рабочие профессии. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. – 166 с.
4. Волкова Н.В., Чикер В.А. Особенности карьерной мотивации в контексте теории поколений: результаты эмпирического исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. – 2016. – № 4. – с. 79–105.
5. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. – 2004. – № 10 (246). – с. 42–48.
6. Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – № 3. – с. 150–159. – doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159.
7. Зимовина Е.П., Щекотуров А.В., Кришталь М.И. Пространственная мобильность и миграционные установки реформенного поколения и поколения миллениалов Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 2. – с. 86–105.
8. Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции. / перевод Е.Я. Додина; отв. ред. Л.В. Скворцов. – М., 2000. – 164 с.
9. Мирошкина М.Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – с. 30–35.
10. Пищик В.И. Типологические и идентификационные признаки поколений // Российский психологический журнал. – 2018. – № 2. – с. 215–236. – doi: 10.21702/grj.2018.2.9.
11. Пушина Л.Ю. Поколение как социокультурная общность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 3. – с. 28–34.
12. Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «Поколение» // Россия реформирующаяся. – 2003. – № 3. – с. 213–237.
13. Синельников А.Б. Три поколения в семьях иммигрантов: Россия и Западная Европа // Социология. – 2012. – № 2. – с. 42–65.
14. Троцук И.В. Умолчания поколенческого анализа: объективное и субъективное значение возраста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2015. – № 2. – с. 19–35.
15. Ямщикова Т.Н., Скоблякова И.В., Бухтиярова Д.А. Трансформация целей и приоритетов участников социально-трудовых отношений в рамках теории поколений // Экономика труда. – 2019. – № 4. – с. 1437–1446. – doi: 10.18334/et.6.4.40916.
16. Classification of Generation Status. [Электронный ресурс]. URL: <https://www23.statcan.gc.ca/imdb/p3VD.pl?Function=getVD&TVD=117200&> (дата обращения: 23.11.2022).
17. Estrella Gualda Researching “Second Generation” in a Transitional, European, and Agricultural Context of Reception of Immigrants. [Электронный ресурс]. URL: <https://>

- cmd.princeton.edu/sites/g/files/toruqf1406/files/working-papers/papers/wp0701.pdf (дата обращения: 11.11.2022).
18. First and second-generation immigrants – statistics on education and skills. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=First_and_second-generation_immigrants_-_statistics_on_education_and_skills (дата обращения: 11.11.2022).
  19. Full Report: Generation Z in the Workplace. [Электронный ресурс]. URL: <https://workforceinstitute.org/wp-content/uploads/2019/11/Full-Report-Generation-Z-in-the-Workplace.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).
  20. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow, 1991. – 544 p.
  21. Ting H., Lim T.-Y., de Run E. C., Koh H., Sahdan M. Are we baby boomers, Gen X and Gen Y? A qualitative inquiry into generation cohorts in Malaysia // *Kasetsart Journal of Social Sciences*. – 2018. – № 39. – p. 109–115. – doi: 10.1016/j.kjss.2017.06.004.

REFERENCES:

- Bobkov V.N., Odintsova E.V., Shichkin I.A. (2022). *Vliyanie professionalno-kvalifikatsionnykh navykov ispolzovaniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy na dokhody ot zanyatosti: pokolennaya differentsiatsiya* [The Impact of Vocational Skills in Information and Communication Technology on Employment Income: Generational Differentiation]. *Russian Economic Journal*. (4). 93–113. (in Russian). doi: 10.33983/0130–9757–2022–4–93–113.
- Bogacheva N.V., Sivak E.V. (2019). *Mify o «pokolenii Z»* [Generation Z Myths] (in Russian).
- Classification of Generation Status. Retrieved November 23, 2022, from <https://www23.statcan.gc.ca/imdb/p3VD.pl?Function=getVD&TVD=117200&>
- Estrella Gualda Researching “Second Generation” in a Transitional, European, and Agricultural Context of Reception of Immigrants. Retrieved November 11, 2022, from <https://cmd.princeton.edu/sites/g/files/toruqf1406/files/working-papers/papers/wp0701.pdf>
- First and second-generation immigrants – statistics on education and skills. Retrieved November 11, 2022, from https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=First_and_second-generation_immigrants_-_statistics_on_education_and_skills
- Full Report: Generation Z in the Workplace. Retrieved November 10, 2022, from <https://workforceinstitute.org/wp-content/uploads/2019/11/Full-Report-Generation-Z-in-the-Workplace.pdf>

- Glotov M.B. (2004). *Pokolenie kak kategoriya sotsiologii* [Generation as a category of sociology]. *Sociological Studies (Sotsiologicheskie Issledovaniia)*. (10 (246)). 42–48. (in Russian).
- Gurova I.M., Evdokimova S.Sh. (2016). *Teoriya pokoleniy kak instrument analiza, formirovaniya i razvitiya trudovogo potentsiala* [Theory of generations as a tool for analysis, formation and development of labour potential]. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. (3). 150–159. (in Russian). doi: 10.18184/2079–4665.2016.7.3.150.159.
- Howe N., Strauss W. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*
- Mangeym K. (2000). *Ocherki sotsiologii znaniya: Problema pokoleniy – sostyazatel'nost – ekonomicheskie ambitsii* [Essays on the Sociology of Knowledge: Generational Problem – Competitiveness – Economic Ambition] (in Russian).
- Miroshkina M.R. (2017). *Interpretatsii teorii pokoleniy v kontekste rossiyskogo obrazovaniya* [Interpretations of Generation Theory in the Context of Russian Education]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik*. (6). 30–35. (in Russian).
- Pischik V.I. (2018). *Tipologicheskie i identifikatsionnye priznaki pokoleniy* [Typological and identifying characteristics of generations]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal*. (2). 215–236. (in Russian). doi: 10.21702/rpj.2018.2.9.
- Pushina L.Yu. (2011). *Pokolenie kak sotsiokulturnaya obshchnost* [Generation as a socio-cultural community]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. (3). 28–34. (in Russian).
- Semenova V.V. (2003). *Sovremennye kontseptualnye i empiricheskie podkhody k ponyatiyu «Pokolenie»* [Modern conceptual and empirical approaches to the concept of “Generation”]. *Rossiya reformiruyuschayasya*. (3). 213–237. (in Russian).
- Sinel'nikov A.B. (2012). *Tri pokoleniya v semyakh immigrantov: Rossiya i Zapadnaya Evropa* [Three Generations in Immigrant Families: Russia and Western Europe]. *Sociology*. (2). 42–65. (in Russian).
- Ting H., Lim T.-Y., de Run E. C., Koh H., Sahdan M. (2018). *Are we baby boomers, Gen X and Gen Y? A qualitative inquiry into generation cohorts in Malaysia* *Kasetsart Journal of Social Sciences*. (39). 109–115. doi: 10.1016/j.kjss.2017.06.004.
- Trotsuk I.V. (2015). *Umolchaniya pokolencheskogo analiza: obektivnoe i subektivnoe znachenie vozrasta* [White spots of the generational analysis: objective and subjective meaning of the age]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*. (2). 19–35. (in Russian).
- Vlasova O.I., Kostina N.B. (2015). *Molodezhnye pokolencheskie gruppy sovremennoy Rossii: orientatsii na rabochie professii* [Youth Generational Groups in Contemporary Russia: Orientations to Working Professions] (in Russian).
- Volkova N.V., Chiker V.A. (2016). *Osobennosti karernoy motivatsii v kontekste teorii pokoleniy: rezultaty empiricheskogo issledovaniya* [Peculiarities of career motivation in the context of the theory of generations: the results of empirical research]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 8. Management*. (4). 79–105. (in Russian).

Yamschikova T.N., Skoblyakova I.V., Bukhtiyarova D.A. (2019). *Transformatsiya tseley i prioritetrov uchastnikov sotsialno-trudovyh otnosheniy v ramkakh teorii pokoleniy* [Transformation of objectives and priorities of participants of social and labor relations in the framework of generation theory]. *Russian Journal of Labour Economics*. 6 (4). 1437–1446. (in Russian). doi: 10.18334/et.6.4.40916.

Zimovina E.P., Schekoturov A.V., Krishtal M.I. (2020). *Prostranstvennaya mobilnost i migratsionnye ustanovki reformennogo pokoleniya i pokoleniya millenialov Kaliningradskoy oblasti* [Mobility and migration intentions of the reform generation and millennials of the Kaliningrad region]. *Bulletin of Baltic Federal University. Kant. Series: Humanities and social Sciences*. (2). 86–105. (in Russian).

